

ТАЙКАЗАН. ВОЗВРАЩЕНИЕ РЕЛИКВИИ

О возвращении тайказана в мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави написано немало. Но, как ни странно, информация, выложенная в сети, разнится. Тут же вспоминается фраза, которую присваивают разным авторам: «История начинается тогда, когда ее пишут». Вот уж истине правдивое выражение. И всё же пока живы свидетели, как ни пытайся изменить, переписать историю, усилия будут тщетны.

На днях вместе с главным редактором журнала «Простор» Фархатом Тамендаровым мы побывали в гостях у человека, который не просто участвовал в возвращении тайказана на Родину, но был тем, кто придумал, как вернуть реликвию домой. Речь о Нуридине Балкиевиче Балкиеве.

Когда мы пришли к нему в гости, нас встретили хозяин дома и его обаятельная супруга Лейла Мухамбеткалиевна. Радужная пара сразу пригласила к дастархану. Но, как обычно, на первом месте работа, а уж потом...

– Нуридин Балкиевич, в Вашей автобиографии указано, что Вы стали Первым секретарем Туркестанского горкома КПСС в 1985 году, а в интернете, в той же Википедии, значится 1989-й.

– Нет. В 1985-м. Когда Асанбай Аскарлов ушел с должности Первого секретаря Чимкентского обкома компартии Казахстана, вернее, его сняли, обвинив бог знает в чем, на его место назначили Рысбека Мырзашева. Он и предложил мне стать Первым секретарем

– **Расскажите, как это случилось?**

– Мы отправили ребят в Ленинград, дав задание познакомиться с директором Эрмитажа Борисом Борисовичем Пиотровским, подружиться с ним, а уж потом договориться, чтобы он поспособствовал в возвращении тайказана в Туркестан.

Слева направо: Д. Джамалов, М. Абдукадыров, А. Абдуразаков, Е. И. Джурабеков.
Напротив стоит Б. Б. Пиотровский, рука в кармане пиджака.

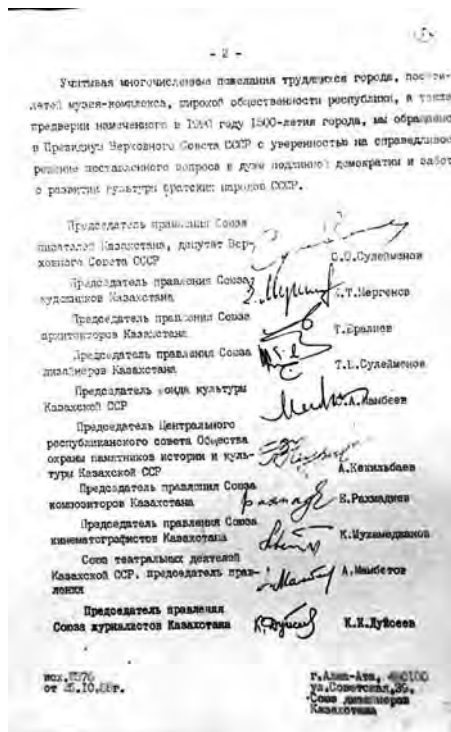
– **Сложное задание.**

– Да, дело непростое. Но ребята всё сделали как надо. И после этого я отправил с ними Председателя Горисполкома Еркина Джурабекова, чтобы он тоже познакомился с Пиотровским. Позже мне рассказали, что Еркин в неформальной обстановке стал узнавать у Пиотровского, как же тайказан оказался в Эрмитаже. Тот ответил, что в 1935 году в Ленинграде проходила Международная выставка иранского искусства и археологии. Ради нее и попросили на месяц привезти тайказан. Люди толпами шли посмотреть на него. Тогда руководство написало письмо Председателю Совмина Казахстана с просьбой продлить пребывание реликвии еще на два месяца. Им разрешили. Два месяца прошло, но никто больше не писал о возвращении. Так он и остался в Эрмитаже. Еркин Джурабеков не поверил, стал говорить, мол, быть такого не может. На следующий день Борис Борисович пригласил их к себе в музей и показал все документы об истинном положении дел. Вот тогда наши ребята и признались, рассказали, зачем приехали из Туркестана. Пиотровский пообещал сделать всё возможное, чтобы помочь им.

– **Получается, тайказан вернули благодаря дружбе, человеческому фактору?**

– По большей части так. Но надо было еще урегулировать с официальными инстанциями. Мы отправили в Москву для переговоров Еркина Джурабекова, группу депутатов и предпринимателей. Все творческие союзы подписали письмо с просьбой вернуть реликвию. Джурабеков встретился с министром культуры Захаровым и поднял тему вывоза тайказана на историческую родину. Захаров не возражал. Но когда обрадованные туркестанцы приехали в Ленинград, оказалось, что Борис Пиотровский в срочной командировке, а сотрудники музея отказались отдавать котел и даже отправили официальную телеграмму, в которой говорилось, что казан останется у них. Ребята вернулись ни с чем, расстроенные. Но спустя некоторое время в Туркестан позвонил сам

Борис Борисович, сообщил, что разрешение на возврат тайказана получено, и сказал, когда приехать за реликвией. Еркин Джурабеков пришел ко мне и спросил: «Вы поедете за тайказаном?» Я ответил: «Нет. Поедешь ты. Ты этим занимался и это дело закончишь».

– Интересно, а как его из музея выносили? Он же огромный. Через дверь не пройдет.

– О! Это целая история. Привезти тайказан было поручено двум водителям КамАЗа с хлопкозавода и специальному сотруднику ГОВД. Они загрузили машину арбузами, которые стали гостинцами для сотрудников Эрмитажа, шерстяные ковры, корпешки и матрасы, чтобы не повредить котел. А группа вместе с Еркином Джурабековым улетела в Ленинград самолетом. Тайказан решено было вытаскивать через окно. Только вот незадача – для этого дела нужен был специальный кран. В Ленинграде такого не нашлось. Зато у Абдусадька Абдуразакова был друг в Финляндии, тоже бизнесмен. У него как раз и имелась нужная техника. Он привез кран, и с его помощью реликвию опустили в кузов КамАЗа. Правда, при этом задели стену музея. Несильно, но задели... Ребята говорили, что когда тайказан погрузили в машину, укутали его коврами и автомобиль тронулся, Еркин Джурабеков сел на бордюр, заплакал и сказал: «Я счастлив, что ты возвращаешься домой! Я исполнил волю Всевышнего!»

– Его чувства можно понять.

– Конечно. Думаю, подобное испытали все, кто там находился. А Борис Пиотровский сказал, мол, мы сохранили тайказан во время блокады и теперь торжественно передаем вам, чтобы вы хранили его как величайший памятник искусства. Пусть он принесет вам благополучие... Пиотровский хорошим был человеком. Честным и справедливым. Он нам очень помог.

– **Путь домой оказался долгим.**

– Да-а. С 1935 года... А возвращался он по южной дороге. Каждый день ребята звонили нам, сообщали, в каком городе находятся. Мы все очень волновались. В двадцати километрах от Туркестана есть одно село – Шорнак. От него и до мавзолея люди стояли вдоль дороги. Вечером 18 сентября

1989 года встречать священную реликвию собралось, наверное, полгорода. Народ плакал от радости. Тайказан проводили вплоть до мавзолея Ахмеда Ясави.

Рядом с Борисом Пиотровским – Абдусадык Абдуразаков

– **Это настоящий шедевр древней металлургии. Ученые говорят, что он предназначался для хранения воды, которую давали паломникам после обрядов.**

– Помимо этого, его считают символом благополучия, единства и солидарности тюркского народа. Как только священный тайказан вернули в мавзолей, люди, паломники всё прибывали и прибывали, чтобы увидеть его. Я тогда сказал, что он принесет удачу нашей стране. Этот момент навсегда останется самым драгоценным в моей жизни. И ведь действительно в 1991 году мы обрели независимость, а Туркестан сегодня стал красивейшим городом Казахстана.

– **Таких людей, как Вы, история не должна забывать. Мы обязательно опубликуем ваш рассказ, чтобы как можно больше казахстанцев узнали об этом удивительном возвращении реликвии.**

После интервью нас пригласили за дастархан, и беседа обрела другое звучание.

Краткая биографическая справка

Нуридин Балкияевич Балкияев (Нуридин Балкияулы) родился 5 марта 1943 года в поселке Казыгурт Южно-Казахстанской области. Его отец, Балкия Кольбаев, был крестьянином. В конце 1942 года он ушел на фронт и пропал без вести. Мать, Балкен Кольбаева, всю жизнь неустанно трудилась.

В 1960-м Нуридин окончил среднюю школу № 2 в городе Ленгер с золотой медалью, затем поступил в Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта. Трудовую деятельность начал с Шымкентского отделения Казахской железной дороги, затем был принят на работу в партийные органы и в 1985-м возглавил Туркестанский горком партии.

Будучи руководителем города, Н. Б. Балкияев способствовал принятию и реализации специальных постановлений правительства Казахстана: «О социальном развитии г. Туркестана», «О создании республиканского музея-заповедника Азрет Султан». Внес значительный вклад в открытие Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмеда Ясави и добился возвращения национальной реликвии – тайказана – в Туркестан.

Нуридин Балкияев – академик международных академий, почетный профессор МКТУ имени Ходжи Ахмеда Ясави и Актюбинского регионального государственного университета, почетный гражданин города Туркестана и Южно-Казахстанской области. С 2007 года – профессор кафедры «Экономические дисциплины» КазАТК имени М. Тынышпаева. Нуридин Балкияевич является автором 217 научных и методических трудов. Его статьи регулярно публикуются в республиканских и областных СМИ.

Подготовила Наталья ГОРЯЧЕВА